

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010088

Малолетко Алексей Владимирович

Помощник проректора ректората, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76).
ORCID: 0009-0005-5995-6474. E-mail: al2628319@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.02.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности восприятия Российской Федерацией (Россия, РФ) и Республикой Корея (РК) друг друга в процессе формирования и развития военно-политического взаимодействия после установления дипломатических отношений в 1990 г.

Налаживание двустороннего диалога по военной линии происходило в условиях кардинального изменения со второй половины 1980-х гг. приоритетов внешней политики СССР, затем распада страны и взятия Россией на себя как правопреемницей Советского Союза соответствующих обязательств.

В Москве преобладало стремление к деидеологизации и отказу от принципов существования периода холодной войны в пользу налаживания прочных связей со странами западного лагеря, что выдвигало Республику Корея в ряд перспективных партнеров в Азии. Сеул воспринимал РФ с точки зрения выгодного влияния на КНДР, а также повышения собственной значимости в азиатском регионе.

Дальнейший процесс развития военно-политических отношений показал наличие обоюдного настроя на придание системности диалогу в данной области, однако значимые результаты (наличие согласованных позиций по ключевым вопросам безопасности в США и сформированных долгосрочных целей военного сотрудничества) не просматривались.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, автор предпринял попытку проанализировать, какое значение страны придавали военно-политической составляющей двусторонних отношений, имелись ли основания рассчитывать на формирование между ними должного уровня доверия в этой области и существует ли возможность развития в будущем полноценных связей по военной линии, находящихся сегодня в силу внешних факторов практически в замороженном состоянии.

Ключевые слова:

Россия, Республика Корея, военно-политические связи, военно-техническое сотрудничество.

Для цитирования:

Малолетко А.В. О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 97–108.
DOI: 10.31857/S0131281224010088.

После избрания в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева постепенно начали меняться доктринальные, политико-философские основания внешней политики Советского Союза: начало формироваться так называемое новое политическое мышление¹. Отражением советской политики по реализации его принципов стало налаживание связей с идеологическим соперником, одним из ближайших союзников США в АТР — Республикой Корея и установление с ней дипломатических отношений в 1990 г. Предполагалось,

¹ *Полынов М.Ф.* М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // *Новейшая история России.* 2012. № 2 (4). С. 136–152.

что стороны «будут развивать взаимодействие в целях укрепления стабильности и обеспечения дальнейшего процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе»² в русле миролюбивой внешней политики с постепенным переходом в формат широкого сотрудничества по решению региональных и международных военно-политических проблем.

Процесс налаживания и развития военно-политического сотрудничества (ВПС) между Россией и РК представляется возможным разделить на следующие этапы, имеющие свою специфику по уровню и содержанию взаимодействия сторон: 1) «дороссийский» (сентябрь 1990 г. — декабрь 1991 г.); 2) период институционализации связей (декабрь 1991 г. — 1999 г.); 3) время стабильного функционирования диалога (2000–2013 гг.); 4) стагнация и заморозка контактов (2014–2024 гг.).

«Дороссийский» период ВПС (сентябрь 1990 — декабрь 1991 гг.)

«Дороссийский» период применительно к налаживанию военно-политического диалога с РК характеризовался стремлением руководства Советского Союза быстро добиться «нового международного признания». Возникновение военно-политических связей с Сеулом продемонстрировало решительную готовность Москвы сломать стену недоверия между коммунистическим и западным идеологическими лагерями.

Для РК важнейшими задачами являлись упрочение собственного положения в СВА за счет развития отношений с одной из двух сверхдержав³, а также усиление позиций в его противостоянии с КНДР. Дистанцирование Москвы при М. Горбачеве от участия в конфликтах позволяло южнокорейскому руководству переключить ее внимание с Пхеньяна на альтернативный вариант укрепления позиций в Восточной Азии и предложить полноформатное развитие отношений, в том числе в области безопасности. Южнокорейцы смогли достичь своей цели, получив, в частности, военно-политические механизмы консультаций с Москвой, в то время как у КНДР монополия на оказание выгодно-го влияния на РФ исчезла.

Страны предприняли организационные шаги по налаживанию военно-политических контактов, главным результатом которых стало открытие в сентябре и октябре 1991 г. военных атташатов в Сеуле и Москве соответственно⁴.

Период институционализации ВПС (декабрь 1991–1999 гг.)

Став правопреемницей СССР в декабре 1991 г., Россия продолжила курс на формирование конструктивного военно-политического диалога с РК, который постепенно приобретал все более четкие очертания. Этому способствовала полностью устраивавшая Сеул «подчеркнуто односторонняя ориентация Кремля на форсирование сотрудничества с РК»⁵ при параллельном курсе Москвы на «неизбежное отдаление России от КНДР»⁶.

Однако Россия и Республика Корея, как представляется, по-разному воспринимали значение военно-политических связей друг с другом. Руководство РФ опиралось на советский опыт, полагая, что без укрепления военного диалога вряд ли будет обоснованно

² Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея // *Дипломатический вестник*. 1992. № 23–24.

³ Сухинин В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 32.

⁴ 유영철. 한-러 군사 협력 30 주년 주요 성과와 과제. *대외학술활동시리즈* [Ю Ёнчоль. Основные результаты и задачи 30 лет военно-политического сотрудничества между Россией и Республикой Корея. Серия научных работ] // 한국국방연구원. 16.12.2020. 7쪽. URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵ Воронцов А.В. Эволюция политики США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова на рубеже веков // *Корея на рубеже веков: сб. науч. тр.* М.: ИВ РАН, 2002. С. 251–314.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 23.04.1993) // *Дипломатический вестник*. 1993. № 1–2. С. 3–23.

рассчитывать на продуктивный вывод отношений на более высокие уровни. Россия при этом делала ставку на отсутствие между странами «глубинного исторического недоверия», которое могло бы служить коренным препятствием для налаживания дружественного сотрудничества. Напротив, мы подчеркивали добрососедскую историю взаимоотношений, которая в досоветский период характеризовалась борьбой с общей угрозой национальной безопасности в лице милитаристской Японии. Распад Советского Союза, однако, воспринимался в южнокорейском обществе как поражение коммунистической идеологии и ее главного носителя. В сочетании с тем, что СССР в течение нескольких десятилетий являлся идеологическим и военным противником РК, это не способствовало формированию в военной элите Республики Корея веры в возможность и целесообразность выстраивания фундаментально прочных военно-политических связей с РФ. Сеул ограничивался демонстрацией положительного настроя на развитие контактов и взаимные визиты делегаций оборонных ведомств, декларировал намерения сообща укреплять региональную стабильность.

С визита в Россию 7 июля 1992 г. первого зампреда Комитета начальников штабов РК генерала Сон Ынсоба начался регулярный военный диалог на высоком уровне. В период с 1994 по 1999 г. состоялись 4 встречи министров обороны, сопровождавшиеся подписанием формальных планов военных обменов на последующие 1–2 года, что являлось незначительным результатом переговоров такого уровня.

Выделяется в этом ряду подписанный 4 ноября 1996 г. в Москве главами Минобороны России И.Н. Родионовым и Республики Корея Ким Дончжином Меморандум о взаимопонимании по вопросам российско-южнокорейского сотрудничества в области обменов по военной линии, который предусматривал конкретные планы по наращиванию программ обучения военных специалистов, организации военных конференций, проведению маневров и должен был, по замыслам южнокорейцев, «усилить давление на КНДР и удержать Россию от шагов по восстановлению особых отношений с Пхеньяном»⁷. Таким образом, прослеживается четкая увязка подхода Сеула к развитию ВПС с РФ с изменениями характера ее отношений с КНДР. Как только российское руководство продемонстрировало в середине 1990-х гг. намерения к налаживанию диалога с Севером (визит в 1996 г. в Пхеньян спикера Госдумы Г.Н. Селезнева и другие события⁸), последовала реакция южнокорейцев в виде показной готовности к углублению военных связей. В развитие упомянутого меморандума в ноябре 1997 г. в ходе визита в Москву делегации РК во главе с замминистра обороны Ли Чжонрином было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁹.

С 1993 г. была введена практика взаимных заходов в порты военных кораблей. Однако первое в истории двусторонних отношений посещение российскими военными судами Республики Корея, состоявшееся 31 августа 1993 г., стало возможно только в результате проявленной РФ гибкости и понимания необходимости учитывать настроения в южнокорейском обществе. В частности, имелось в виду выполнение штабом Тихоокеанского флота обещания принести извинения родственникам жертв сбитого в 1983 г. авиалайнера «Боинг» KAL 007 и заявить о недопустимости в будущем повторения подобных трагедий¹⁰.

⁷ 한러 군사협력 양해각서 [Корейско-Российский Меморандум о взаимопонимании] // *National archives of Korea*. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=002931&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸ Сухшин В.Е., Захарова Л.В. Текущее состояние отношений между Россией и КНДР // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект пресс, 2022. С. 570.

⁹ Савельев Р.В. Российско-корейское военное сотрудничество: настоящее и будущее. Проблемы корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 46.

¹⁰ «크림린 무명용사 묘에 헌화하는 최초의 한국군 장성 보며 전율 느껴». 초대 주러시아 해군무관 윤종구 제독의 한-러 군사교류 비망록 [«Когда смотрю на первых южнокорейских генералов, возлагающих цветы к Могиле неизвестного солдата возле Кремля, — дух захватывает». Записки первого военного атташе Республики Корея в России Юн Чжунгу о корейско-российских военных обменах] // 월간조선. 2016년 7월호. URL: <http://monthly.chosun.com/client/news/viw.asp?nNewsNumb=201607100030> (дата обращения: 09.01.2024).

Практически сразу после появления делегационных обменов стали затрагиваться вопросы ВТС. Так, в условиях ухудшения экономической ситуации в России южнокорейский рынок был привлекательным для экспорта вооружений и военной техники (ВВТ), имея ресурс обеспечения контрактами и сохранения научного и производственного потенциала предприятий российского ОПК. Сеул был заинтересован в «получении таких современных вооружений и космических технологий, которые не могли быть получены от кого-то еще, помимо РФ»¹¹. Закупки российских вооружений интересовали Сеул и с точки зрения перспектив усиления уязвимости КНДР за счет наращивания военного потенциала РК.

В октябре 1992 г. руководство РК в ходе пребывания в Сеуле военной делегации России во главе с первым замминистра обороны А. Кокошиным¹² впервые обозначило намерение осуществить пробную закупку партии российских вооружений. Как только США стало известно о потенциальных поставках в Южную Корею истребителей МИГ-29 и ЗРК С-300, способных эффективно конкурировать с американскими аналогами — F-16 и ЗРК Patriot, администрация США незамедлительно заблокировала сделку¹³.

Тем не менее военно-технический компонент сотрудничества между двумя странами в итоге возник, правда во многом искусственно, как способ погашения Россией советского госдолга перед РК. Впервые соответствующее предложение РФ было озвучено в ходе визита в Сеул 24–26 августа 1993 г. заместителя председателя правительства РФ А. Шохина¹⁴, а в июле 1995 г. было подписано соглашение о частичном погашении советского долга, составлявшего на тот период 1,47 млрд долл. США, путем экспорта в РК продукции военного назначения (ПВН). В конечном счете проект, получивший название «Бурый медведь-1», удалось согласовать в скромных, не угрожавших американской монополии на южнокорейском рынке ВВТ показателях по объему и номенклатуре. Зачитываемая сумма составила 457 млн долл. и предусматривала поставку военной техники и сырья, включая цветные металлы, при этом на долю вооружений приходилось 213,6 млн долл.¹⁵ К 2000 г. РФ передала РК 33 основных боевых танка Т-80У, два командирских Т-80УК, 33 БМП-3 и 33 БТР-80А, 70 ПТУР «Метис-М» и более тысячи боеприпасов к ним, а также несколько десятков ПЗРК «Игла».

Сеул, однако, не прорабатывал планы постановки российских ВВТ на вооружение, поэтому танки и БМП после поступления в РК некоторое время использовались только для обучения личного состава на полигонах¹⁶. Это свидетельствует об отсутствии у Минобороны РК изначальных намерений проводить переоснащение национальных ВС российской техникой. Тем не менее импорт российских вооружений позволил РК получить образцы техники «из числа той, которую КНДР использует в настоящее время либо собирается принять на вооружение в будущем»¹⁷.

¹¹ Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.

¹² Sergounin A.A., Subbotin S.V. Sino-Russian Military-technical Cooperation: A Russian View / in Ian Anthony, ed., *Russia and the Arms Trade*. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 195.

¹³ Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.

¹⁴ Калашиникова Н. Визит Александра Шохина в Южную Корею // *Коммерсантъ*. 26.08.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/57654> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁵ 서종열. 돈 대신 받은 무기, ‘불곰사업’을 아시나요? [Со Чжонёль. Оружие вместо денег. Знаете о проекте «Бурый медведь»?] // *글로벌이코노믹*. 13.03.2022. URL: https://www.g-enews.com/article/Industry/2022/03/20220313164249733514fb262fcb_1 (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁶ Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho. Military cooperation between Russia and South Korea // *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147–177.

¹⁷ Ahn Se Hyun. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. P. 285.

Нельзя не упомянуть о случаях осуществления в середине 1990-х гг. под «вывеской» ВТС сделок сомнительной юридической чистоты, таких как продажа по контрактам между Минобороны РФ и южнокорейской Young Distribution Corp от 6 октября 1994 г. тяжелых авианесущих крейсеров (ТАКР) «Минск» за 4,583 млн долл. США и «Новороссийск» — за 4,314 млн долл.¹⁸ ТАКР, снятые с вооружения всего лишь через 15 и 11 лет после их введения в строй, были отданы фактически за бесценок. Южнокорейцы также приобрели 32 военных корабля других классов и несколько сотен танков Т-54 и Т-55.

Период стабильного функционирования ВПС (2000–2013 гг.)

В 2000 г. Сеул вышел с сугубо политической инициативой о реализации 2-го этапа проекта «Бурый медведь». СНБ РК, в частности, таким образом стремился улучшить военно-политическую атмосферу двусторонних отношений и нивелировать дипломатические трения, возникшие вследствие срыва в том же году Сеулом под давлением США сделки с закупкой в РФ трех подводных лодок класса «Варшавянка» на сумму 1 млрд долл. США¹⁹. В ходе этого этапа (соглашение на сумму 534 млн долл. США, из которых 267 млн долл. США составили поставки ПВН в счет погашения госдолга) в 2003–2005 гг. был осуществлен экспорт в РК более 150 ПТУР «МЕТИС-М», 37 БМП-3, 2 ОБТ Т-80У, 3 десантных катера на воздушной подушке «Мурена», 7 вертолетов КА-32 для нужд ВВС, 23 учебно-тренировочных самолета Ил-103²⁰.

Переданная в рамках двух этапов проекта «Бурый медведь» бронетехника (80 танков Т-80У, 70 БМП-3 и 33 БТР-80А) в 2004 г. была интегрирована в 3-ю механизированную бригаду ВС РК, существенно повысив на тот период ее боеспособность. Однако же поставки российской техники были незначительными по объемам, и с учетом того, что в ВС РК имеется более 2 200 танков, 500 БМП и 2 500 БТР²¹, они не оказали существенного влияния на обороноспособность страны.

По результатам ВТС в 1995–2005 гг. можно констатировать, что Сеул реализовал возможность получения образцов военной техники от одного из мировых лидеров производства ВВТ на выгодных для себя условиях, принимая во внимание современное оснащение техники по сравнению с устаревшими ВВТ, имевшимися в армии РК. Отдельные южнокорейские исследователи вообще ограничились лишь указанием на то, что «постав-

¹⁸ Преступление века. Как были проданы «Минск» и «Новороссийск» // *Информационный электронный ресурс «Корабли проекта 1134А»*. 16.07.2011. URL: https://kresta-ii.ucoz.ru/news/quot_prestuplenie_veka_quot_kak_byli_prodan_y_quot_minsk_quot_i_quot_novorossijsk_quot/2011-07-16-2683 (дата обращения: 13.03.2024).

¹⁹ 김기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Кым Гихо*, майор ВВС. Корейская администрация программ оборонных закупок. «Изучение важности южнокорейско-российского военно-технического сотрудничества». Доклад для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 06.11.2010. 151–168 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁰ 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Ю Ёнчоль*. Оценка и перспективы 20 лет корейско-российского военного сотрудничества. Сборник докладов для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 06.11.2010. 87–105 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).

²¹ Российская бронетехника в южнокорейской армии // *Военное обозрение*. 13.06.2020. URL: <https://topwar.ru/171844-rossijskaja-bronetehnika-v-juzhnokorejskoj-armii.html> (дата обращения: 21.22.2024).

ка оружия по программе «Бурый медведь» способствовала ознакомлению РК с коммунистической системой вооружения»²².

Надо признать, что к 2005 г. заделы в ВТС на будущее не появились. Безусловно, определенная доля ответственности за это может быть возложена на РФ, которая далеко не всегда могла обеспечить своевременное и эффективное послепродажное обслуживание и ремонт техники²³.

Вместе с тем главное препятствие, как представляется, состоит в том, что руководство РК действовало, ставя абсолютным приоритетом решение задачи обеспечения нерушимости и укрепления военного альянса с США. Проамериканское политическое лобби в Сеуле не допускало возможности принятия решений о заключении крупных контрактов на импорт ПВН с кем-либо помимо американских корпораций, изредка делая исключение для некоторых членов НАТО²⁴.

Практически во всех международных конкурсах, проводившихся южнокорейцами в рамках модернизации национальных ВС, участницей которых становилась Россия, победителями оказывались американцы, несмотря на предлагавшиеся Москвой привлекательные ценовые условия. Показательный, но далеко не единственный пример: в 2002 г. F-15K компании «Боинг» стоимостью 4,4 млрд долл. США одержал верх над СУ-35 стоимостью менее 3 млрд долл. США в южнокорейском тендере на закупку истребителей нового поколения в рамках проекта FX²⁵.

Попытки с 2006 г. согласовать третий этап проекта «Бурый медведь» провалились. Расхождения по поводу номенклатуры военной продукции для включения в проект в итоге усилили среди представителей Минобороны Южной Кореи негативное мнение в отношении целесообразности приобретения любых готовых образцов российской боевой техники²⁶.

Не лучшим образом обстояло дело и с взаимодействием двух стран в рамках механизмов, предназначенных для выработки эффективных путей углубления ВПС — ежегодных встреч Рабочей группы по оборонной политике и заседания КНШ, встреч Совместного комитета по ВТС, консультаций по линии видов войск, научно-практических конференций военных специалистов и др. Такие контакты были регулярными, однако касались преимущественно обсуждения вопросов внешнего оформления связей (налаживание линий связи, создание системы обмена информацией), по содержанию носили характер декларации общих намерений без разработки совместных конкретных планов в военной области. В итоге ни одна из 5 состоявшихся после 2000 г. встреч министров обороны не привела к субстантивным договоренностям, ориентированным на длительную перспективу.

По существу, военно-политическое взаимодействие между РФ и РК поддерживалось как сопутствующий элемент всего комплекса двусторонних связей и мало напоминало стремление двух стран к выходу на стратегический уровень партнерства.

²² *Ом Гухо*. Переговорный процесс по установлению дипломатических отношений между РК и СССР и его историческое значение // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 555.

²³ *Сафронов И.* Россия может либерализовать экспорт оружия // *Коммерсантъ*. 25.10.2001. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/288788> (дата обращения: 29.01.2024).

²⁴ *Кузнецов Р.* Ослабить объятия американцев // *Независимое военное обозрение*. 17.06.2021. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2021-06-17/8_1145_hugs.html (дата обращения: 11.01.2024).

²⁵ *Ahn Se Hyun*. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. *Ann Arbor*: ProQuest LLC, 2014. P. 285.

²⁶ *Кириянов О.В.* «Бурый медведь» затормозил сотрудничество России и Кореи в военной сфере // *Российская газета*. 27.06.2008. URL: <https://rg.ru/2008/06/27/korea-oruzhie-anons.html> (дата обращения: 20.12.2023).

Так, в сентябре 2008 г., по итогам визита Президента РК Ли Мёнбака в Москву было заявлено, что стороны «высказали решимость поднять двустороннее взаимодействие до уровня стратегического партнерства... договорились продолжать взаимодействие в военной области, включая развитие делегационных обменов и военно-технического сотрудничества»²⁷. Уже через два года в Совместном заявлении по итогам визита президента РФ Д. Медведева в Сеул в ноябре 2010 г. отмечалось, что стороны «рассмотрели вопросы двусторонних отношений в целях их развития в духе стратегического партнерства... Приветствуя прогресс, достигнутый в области военно-технического сотрудничества... договорились продолжать взаимодействие на этом направлении»²⁸.

Как подчеркивает И.А. Новиков, «стратегическое партнерство — это долгосрочное взаимодействие... подразумевающее сближение интересов в таких жизненно важных областях, как безопасность и оборона»²⁹. С учетом этого лишь краткое и общее упоминание в заявлениях лидеров РФ и РК военного сотрудничества показывает, что в действительности эта важная с точки зрения обеспечения безопасности государства составляющая двусторонних отношений не имела глубокого наполнения, а, соответственно, и сама речь о стратегическом партнерстве была по большей части дипломатической риторикой.

Следует в данном контексте отметить отсутствие должного внимания южнокорейских визитов к Московской конференции по международной безопасности, организуемой Минобороны РФ с 2012 г. В случаях принятия приглашений уровень представительства РК был весьма низким, ограничивался сотрудниками Института оборонных исследований либо руководством аппарата военного атташе в Москве и не предусматривал публичных выступлений. Тем самым Сеул фактически уклонялся от обсуждения на российской площадке позиции руководства оборонного ведомства РК по выносившейся организатором на обсуждение актуальной военно-политической повестке.

Период стагнации и заморозки ВПС (2014–2024 гг.)

Южнокорейские партнеры последовательно и чутко реагировали на ухудшение американо-российских отношений, что неизбежно приводило к ограничениям или даже замораживанию ВПС между РФ и РК. Показательным примером является срыв после принятия Республики Крым в 2014 г. в состав России намеченной на март — начало апреля 2014 г. в развитие визита в РК в ноябре 2013 г. Президента РФ поездки в Сеул министра обороны РФ С. Шойгу. Просьба Минобороны РК перенести мероприятие, связанная, очевидно, со стремлением Сеула избежать обвинений в свой адрес со стороны главного союзника относительно углубления военной кооперации с «государством-агрессором», вызвала предсказуемую реакцию Минобороны России, отменившего поездку. После этого случая не было организовано ни одной встречи глав оборонных ведомств двух стран.

В то же время Сеул после присоединения Крыма к РФ дистанцировался от участия в санкционном давлении на Россию, несмотря на перманентные настойчивые призывы США и других стран Запада «проявить солидарность». Такая позиция южан отражала их стремление обеспечить себе дальнейшее расширение масштабов экономического присутствия в России, а также потенциальную возможность использовать в лице Москвы посреднический канал контактов с Пхеньяном.

²⁷ Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, Москва, 29 сентября 2008 года // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸ Заявление для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком, Сеул, 10.11.2010 // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/soru/9476> (дата обращения: 21.12.2023).

²⁹ Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2010. № 1 (17). С. 117–124.

После начала в 2022 г. СВО на Украине РК более не смогла оставаться на нейтральной позиции, присоединилась к санкциям и пополнила список недружественных России государств³⁰. Сеул при этом воспользовался ситуацией для укрепления собственных позиций на мировом рынке вооружений. Ряд стран Восточной Европы использовал конфликт на Украине для модернизации своих ВС, передавая Украине устаревшие образцы советской техники и закупая взамен современные южнокорейские вооружения³¹. Так, в 2022 г. оборонные компании РК заключили крупные сделки, включая продажу только Польше до 648 единиц 155-мм самоходных гаубиц K9, 980 основных боевых танков K2, 48 легких штурмовиков FA-50 и 288 РСЗО K329³². В итоге в 2022 г. РК получила от поставок военной продукции за рубеж рекордную сумму в 17 млрд долл. США.

Резюмируя, можно сделать вывод, что рассмотренная специфика развития военно-политического диалога между Россией и Республикой Корея и его полная зависимость от вектора движения российско-американских отношений не дают оснований рассчитывать на усиление значимости в будущем военно-политического сегмента в общей системе двусторонних связей. Об этом показательно свидетельствует и последний из подписанных РФ и РК документов в военной сфере — Соглашение о сотрудничестве в области обороны от 2021 г.³³, которое не предусматривает сколько-нибудь значимых планов по наполнению военно-политических и военно-технических связей, а ограничивается обтекаемыми формулировками, такими как «обмен опытом», «обмен мнениями и знаниями».

Вместе с тем Сеул явно не хочет сжигать все мосты в отношениях с Россией, воздерживаясь от применения большинства рестрикций. Российский МИД рассматривает РК «как одну из самых дружественных среди недружественных стран»³⁴, старающуюся проявлять гибкость в подходах, подчеркивает при этом невозможность «без учета позиции и непосредственного участия РФ в межкорейском урегулировании стабилизировать положение в регионе и гарантировать безопасность Дальнего Востока»³⁵, безальтернативность участия Москвы в процессе модернизации архитектуры безопасности в Восточной Азии. Как представляется, целесообразность углубления военно-политического диалога с Россией должна постепенно становиться для южнокорейцев все очевиднее именно в интересах сохранения стабильности и предсказуемости развития ситуации на КП, учитывая неоднократные заявления американцев о наличии у них военной опции решения ядерной проблемы КП³⁶.

³⁰ Распоряжение от 5 марта 2022 года № 430-р // *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.01.2024).

³¹ *Кириянов О.В.* Южная Корея признана самым быстрорастущим экспортером оружия за последние пять лет // *Российская газета*. 26.07.2022. URL: <https://rg.ru/2022/07/26/iuzhnaia-koreia-priznana-samym-bystrorastushchim-eksporterom-oruzhiia-za-poslednie-piat-let.html> (дата обращения: 09.02.2024).

³² Республика Корея увеличивает экспорт вооружений // *Центр анализа мировой торговли оружием*. 14.12.2022. URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/1214/111570797/detail.shtml> (дата обращения: 11.02.2024).

³³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области обороны от 29.03.2021 // *МИД России*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60080/ (дата обращения: 07.02.2024).

³⁴ «Южная Корея — одна из самых дружественных среди недружественных стран». Интервью нового посла России в Республике Корея Г. Зиновьева // *Коммерсантъ*. 18.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410748> (дата обращения: 30.01.2024).

³⁵ *Волощак В.И.* Эволюция военной политики Республики Корея (вторая половина XX — начало XXI вв.) : Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.2. Владивосток: ДВФУ, 2024. С. 4

³⁶ «Человек-ракета»: Трамп пообещал разделиться с Ким Чен Ыном // *РИА Новости*. 23.09.2017. URL: <https://ria.ru/20170923/1505395782.html> (дата обращения: 14.01.2024).

При возможном планировании Москвой шагов по восстановлению ВПС с Сеулом представляется необходимым действовать исключительно на основе принципиальных прагматических договоренностей, из которых следует очевидная долгосрочная выгода России. Как показывает опыт, следует избегать не принесшего весомых военно-политических дивидендов подхода, когда считалось достаточным договариваться в форме либо не обязывающих меморандумов о взаимопонимании, либо, по сути, рамочных соглашений. Самым эффективным принципом выстраивания ориентированных на добрососедское будущее двух стран военно-политических связей может стать опора на политический реализм, который, как верно отмечает В.И. Добренков, «трезво мыслит соотношение желательного и возможного, не дает себя запугать чужими или успокоить собственными мифами»³⁷.

Фактор военного союза Сеула с Вашингтоном остается самым сильным источником разногласий между РФ и РК. Однако, рассчитывая на обретение Сеулом большей внешнеполитической самостоятельности от Вашингтона в условиях изменяющегося в сторону укрепления многополярности миропорядка, автор полагает важным продолжать видеть в лице Южной Кореи партнера, которого в будущем возможно приглашать вести совместный поиск общих принципиально значимых военно-политических целей, достижение которых, в свою очередь, потребует интенсивной координации усилий.

Литература

- Волощак В.И. Эволюция военной политики Республики Корея (вторая половина XX — начало XXI вв.) : Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.2. Владивосток: ДВФУ, 2024. 23 с.
- Воронцов А.В. Эволюция политики США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова на рубеже веков // *Корея на рубеже веков: сб. науч. тр.* М.: ИВ РАН, 2002. С. 251–314.
- Добренков В.И. Политический реализм и политический прагматизм в международных отношениях // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.
- Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея // *Дипломатический вестник*. 1992. № 23–24.
- Заявление для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком, Сеул, 10.11.2010 // *Президент России*.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/9476> (дата обращения: 21.12.2023).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 23.04.1993) // *Дипломатический вестник*. 1993. № 1–2. С. 3–23.
- Ом Гухо. Переговорный процесс по установлению дипломатических отношений между РК и СССР и его историческое значение // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 519–564.
- Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2010. № 1 (17). С. 117–124.
- Полынов М. ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // *Новейшая история России*. 2012. № 2 (4). С. 136–152.
- Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р // *Правительство России*.
URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.01.2024).
- Российско-корейские отношения в формате параллельной истории / Под ред. А.В. Торкунова, Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. 972 с.
- Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, Москва, 29 сентября 2008 г. // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (дата обращения: 20.12.2023).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 02.07.1994.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/564112304> (дата обращения: 20.12.2023).

³⁷ Добренков В.И. Политический реализм и политический прагматизм в международных отношениях // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области обороны от 29 марта 2021 г. // *МИД России*.
URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60080/ (дата обращения: 07.02.2024).
- Сухинин В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 28-53.
- Сухинин В.Е., Захарова Л.В. Текущее состояние отношений между Россией и КНДР // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект пресс. 2022. С. 567-585.
- Торкунов А.В. Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 541 с.
- Ahn Se Hyun. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. 285 p.
- Ahn Se Hyun. Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. DOI: 10.1007/978-981-15-5116-1
- Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421-436.
- Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho. Military cooperation between Russia and South Korea // *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147-177.
- Sergounin A.A., Subbotin S.V. Sino-Russian Military-technical Cooperation: A Russian View. In *Ian Anthonny, ed. Russia and the Arms Trade*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 195 p.
- 금기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Кым Гихо*, майор ВВС. Корейская администрация программ оборонных закупок. «Изучение важности южнокорейско-российского военно-технического сотрудничества». Доклад для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 11.06.2010. 151-168쪽.
URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).
- 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Ю Ёнчхоль*. Оценка и перспективы 20 лет корейско-российского военного сотрудничества. Сборник докладов для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 87-105 쪽.
URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).
- 유영철. 한·러 군사 협력 30주년 주요 성과와 과제. 대외학술활동시리즈 [*Ю Ёнчхоль*. Основные результаты и задачи 30 лет военно-политического сотрудничества между Россией и Республикой Корея. Серия научных работ] // 한국국방연구원. 16.12.2020. 7 쪽.
URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none>. (дата обращения: 11.02.2024).

On Some Aspects of the Establishment and Development of Russian-South Korean Military-Political Ties

Alexey V. Maloletko

Assistant to the Vice-Rector of the Rector's Office, Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-5995-6474.

E-mail: al2628319@gmail.com

Received 16.02.2024.

Abstract:

The article examines the perception of the Russian Federation (Russia, RF) and the Republic of Korea (ROK) of each other in the process of establishment and development of military-political interaction after the establishment of diplomatic relations in 1990.

The establishment of a bilateral military dialogue took place in conditions of a fundamental change in the priorities of the USSR's foreign policy since the second half of the 1980s, then the collapse of the country and Russia's assumption of relevant obligations as the legal successor of the Soviet Union.

In Moscow, the intention to de-ideologize and abandon the principles of the Cold War period in favor of establishing strong ties with the countries of the "Western camp" prevailed, which put the Republic of Korea among a number of promising partners in Asia. Seoul perceived the Russian Federation from the point of view of beneficial influence on the DPRK, as well as increasing its own importance in the Asian region.

The further development of military-political relations showed the presence of a mutual intention towards making the dialogue in this field systematic. However, significant results, for example, in the form of speaking from coordinated positions on key security issues for both countries in the North East Asia or fixing clear long-term goals in bilateral agreements on military cooperation, were not visible.

Given the above circumstances, the author made an attempt to analyze the importance that the countries attached to the military-political component of bilateral relations, whether there were grounds to expect the formation of a proper level of trust between them in this area and whether there is a possibility of developing in the future full-fledged military ties, which are currently in an almost frozen state under the influence of external factors.

Key words:

Russia, Republic of Korea, military-political ties, military-technical cooperation.

For citation:

Maloetko A.V. On Some Aspects of the Establishment and Development of Russian-South Korean Military-Political Ties // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 97–108.

DOI: 10.31857/S0131281224010088.

References

- Ahn Se Hyun*. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. 285 p.
- Ahn Se Hyun*. Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. DOI: 10.1007/978-981-15-5116-1
- Ahn Se Hyun*. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.
- Dobren'kov V.I.* Politicheskij realizm i politicheskij pragmatizm v mezhdunarodnyh otnosheniyah [Political realism and political pragmatism in international relations]. *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 2019. Vol. 8. No. 1. S. 18–32. (In Russ.)
- Dogovor ob osnovah otnoshenij Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya [The Treaty on basic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea]. *Diplomaticheskij vestnik*. 1992. No. 23–24. (In Russ.)
- Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena 23.04.1993) [The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved on 23.04.1993)]. *Diplomaticheskij vestnik*. 1993. No. 1–2. 3–23 s. (In Russ.)
- Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho*. Military cooperation between Russia and South Korea. *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147–177.
- Novikov I.A.* Strategicheskoe partnerstvo kak fenomen mezhdunarodnoj politiki [Strategic partnership as a phenomenon of international politics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2010. No. 1 (17). 117–124 s. (In Russ.)
- Om Guho*. Peregovornyj process po ustanovleniyu diplomaticheskikh otnoshenij mezhdu RK i SSSR i ego istoricheskoe znachenie [The negotiation process for the establishment of diplomatic relations between the ROK and the USSR and its historical significance]. *Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii*. M.: Aspekt Press, 2022. S. 519-664. (In Russ.)
- Polynov M.F.* M.S. Gorbachev i novoe politicheskoe myshlenie: istoki, osnovnye idei, rezul'taty [Gorbachev and New Political Thinking: origins, main ideas, results]. *Novejshaya istoriya Rossii*. 2012. No. 2 (4). 136–152 s. (In Russ.)
- Rasporyazhenie ot 5 marta 2022 goda No. 430-r [Order No. 430-r dated March 5, 2022]. *Pravitel'stvo Rossii*. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (accessed: 11.01.2024). (In Russ.)
- Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii [Russian-Korean relations in the format of a parallel history] / Pod red. *A.V. Torkunova, Kim Hakchuna*. M.: Aspekt Press, 2022. 972 s. (In Russ.)
- Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o predotvraschenii incidentov na more za predelami territorial'nyh vod [Agreement between the Government of

- the Russian Federation and the Government of the Republic of Korea on the Prevention of Incidents at Sea outside Territorial Waters]. *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. 02.07.1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564112304> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.)
- Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o sotrudnichestve v oblasti oborony ot 29.03.2021 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Korea on cooperation in the field of defense dated 03.29.2021]. *MID Rossii*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contrakt/60080/ (accessed: 07.02.2024). (In Russ.)
- Sovmestnoe Zayavlenie Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya, Moskva, 29 sentyabrya 2008 goda [Joint Statement of the Russian Federation and the Republic of Korea, Moscow, September 29, 2008]. *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.)
- Suhinin V.E. Rossijsko-yuzhnokorejskim otnosheniyam chetvert' veka: nekotorye ocenki [Russian-South Korean relations are a quarter of a century old: some assessments. The Korean Peninsula in an era of change]. *Korejskij poluostrov v epohu peremen*. M.: IDV RAN, 2016. S. 28-53. (In Russ.)
- Suhinin V.E., Zaharova L.V. Tekushchee sostoyanie otnoshenij mezhdru Rossiej i KNDR [The current state of relations between Russia and the DPRK. Russian-Korean relations in the format of parallel history]. *Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii*. M.: Aspekt press. 2022. S. 567-585. (In Russ.)
- Torkunov A.V. Denisov V.I, Li V.I.F. Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoennoj istorii [Korean Peninsula: metamorphoses of post-war history]. M.: OLMA Media Grupp, 2008. 541 s. (In Russ.)
- Voloshchak V.I. Evolyuciya voennoj politiki Respubliki Koreya (vtoraya polovina XX — nachalo XXI vv.) [The evolution of the military policy of the Republic of Korea (second half of the 20th - beginning of the 21st centuries)] : Avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk: 5.6.2. Vladivostok: DVFU, 2024. 23 s. (In Russ.)
- Voroncov A.V. Evolyuciya politiki SSHA, KNR, Yaponii i Rossii v otnoshenii Korejskogo poluostrova na rubezhe vekov [The evolution of the policy of the United States, China, Japan and Russia towards the Korean Peninsula at the turn of the century. Korea at the turn of the century: collection of scientific works]. *Koreya na rubezhe vekov: sb. nauch. tr.* M.: IV RAN, 2002. S. 251–314. (In Russ.)
- Zayavlenie dlya pressy po itogam peregovorov s Prezidentom Respubliki Koreya Li Myon Bakom, Seul, 10.11.2010 [Press statement following talks with President of the Republic of Korea Lee Myung-bak, Seoul, 10.11.2010]. *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/9476> (accessed: 21.12.2023). (In Russ.)
- 금기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Keum Giho*. Air Force Major. Korean Defense Acquisition Program Administration. "Exploring the importance of South Korean-Russian military-technical cooperation." Report for the 10th Korean-Russian scientific conference on national defense]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 151–168 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (accessed: 21.12.2023). (In Kor.)
- 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Yoo Yeongchol*. Assessment and prospects for 20 years of Korean-Russian military cooperation. Collection of reports for the 10th Korean-Russian scientific conference on national defense]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 87–105 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (accessed: 21.12.2023). (In Kor.)
- 유영철. 한·러 군사협력 30주년 주요 성과와 과제. / 대외학술활동시리즈 [*Yoo Yeongchol*. The main results and objectives of 30 years of military-political cooperation between Russia and the Republic of Korea. A series of scientific papers]. 한국국방연구원. 16.12.2020. 7 쪽. URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none> (accessed: 11.02.2024). (In Kor.)